

ным соглашением, в случае получения через МНС письменного запроса налоговых органов иностранного государства и (или) уведомления о выявленных ошибках в ранее направленной информации о счетах (договорах) белорусские банки представляют в МНС в течение 30 календарных дней после получения такого запроса или в другой указанный в нем срок для последующего направления в налоговые органы иностранного государства дополнительно запрашиваемую ими или уточненную информацию о счетах (договорах).

При этом, как подчеркивается в подп. 1.9 п. 1 Указа № 422, названные действия не являются нарушением банковской и (или) иной охраняемой законодательными актами тайны, так как они направлены на улучшение соблюдения международных налоговых правил.

По нашему мнению, деятельность банка по предотвращению легализации доходов, полученных незаконным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения представляет собой самостоятельную публично-правовую функцию коммерческого банка. Для того чтобы данная деятельность была признана самостоятельной функцией, необходимо внести изменения в Банковский кодекс. В связи с этим считаем, что ч. 3 ст. 19 Банковского кодекса следует изложить в следующей редакции: на банк и небанковскую кредитно-финансовую организацию могут быть возложены контроль за ведением клиентами кассовых операций, а также в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь функции агента валютного контроля и функции по предотвращению легализации доходов, полученных незаконным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения.

ПАНДЕМИЯ COVID-19 И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ: КОМПАРАТИВНЫЙ АСПЕКТ*

А. В. Демин

*Сибирский федеральный университет, пр. Свободный, 79, Красноярск, 660041,
Российская Федерация, demin2002@mail.ru*

Исследуются реакции законодателей различных стран на беспрецедентные вызовы, спродуцированные пандемией COVID-19. Обосновывается необходимость использования льготного и преференциального налогового инструментария для

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00080 А «Налоговый комплаенс и правовые средства его обеспечения».

поддержки национальных экономик в острой фазе коронакризиса и для восстановления экономических отношений в постэпидемиологический период.

Ключевые слова: налоговое право; налогообложение; налоговое администрирование; налоговые льготы.

Пандемия COVID-19 обрушилась на мировое сообщество абсолютно неожиданно, обрушив все текущие экономические прогнозы и стратегии. Новые термины «локдаун», «социальное дистанцирование», «самоизоляция» прочно укоренились в обновленном лексиконе. Целые отрасли – туризм, авиаперевозки, общепит, индустрия развлечений и т. п. – буквально прекратили функционировать, другие – были вынуждены перейти в режим кардинального сокращения производства, удаленной работы, жесткой экономии. Учитывая масштабы глобализации экономических, социальных и гуманитарных отношений, последствия пандемии ощущаются (и будут ощущаться в дальнейшем) по всему миру. В этом контексте отсидеться «за стенами замка» не удастся никому.

«Некоторые отрасли смогут быстро восстановиться после ослабления ограничений, другие будут продолжать ощущать на себе негативные последствия кризиса еще долгое время. – предсказывает Стефан ван Вигель. – Предприятия и бизнес-модели докризисного периода могут оказаться нежизнеспособными, переход от офлайн-экономики к цифровой может быть ускорен, а глобальные цепочки поставок со всей очевидностью будут пересмотрены» [5, р. 733].

На фоне пандемии повсеместно наблюдается усиление роли государственных регуляторов в стабилизации кризисных ситуаций. Этот процесс носит двухаспектный характер: с одной стороны, происходит всеобщее ужесточение правовых режимов в сторону дополнительных обязанностей, запретов, правоограничений и санкций, связанных с противодействием пандемии, с другой – налицо масштабное антикризисное стимулирование наиболее пострадавших групп населения и секторов экономики через инструменты правовых льгот, преференций, послаблений в части реализации публичных обязательств. Экономические и фискальные меры для поддержки как системы здравоохранения, так и экономики в целом, особенно малого и среднего бизнеса, рекомендуются экономистами и международными организациями, и активно применяются государствами [2, р. 553]. Также повсеместно внедряются расширенные меры социального обеспечения, в том числе – связанные с инструментами налогово-правового характера [4].

По мнению зарубежных авторов, кризис COVID-19 требует от государственных институтов ряда последовательных действий, где налогообложению отводится важная роль. На первом этапе, который можно

описать в терминах локдауна (lockdown), государства оказывают всемерную поддержку населению и хозяйствующим субъектам, как путем прямого бюджетного субсидирования, так и косвенно, через механизмы отсрочки уплаты налогов и сборов, введения временных налоговых послаблений, смягчения правил переноса убытков и т. д. На втором этапе государству потребуются реанимировать экономику и стимулировать ее восстановление, и здесь также крайне важна налоговая политика. И, наконец, третий этап связан с разрешением проблемы резко возросшего уровня государственных долгов [3, p. 737].

Несмотря на национальную специфику, инструменты налогового стимулирования, применяемые в зарубежных правовых системах для оказания помощи гражданам и бизнесу, весьма схожи. Назовём эти меры, взяв за основу доклад «Tax Administration Responses to COVID-19: Measures Taken to Support Taxpayers» подготовленный летом 2020 года совместно ОЭСР, Организацией налоговых администраций Европейских государств и Межамериканским центром налоговых администраций.

1. Extension of deadlines – продление крайних сроков подачи налоговых деклараций и иной отчетности, а также – продление сроков на уплату налогов. Такой перенос возможен как в автоматическом режиме, так и по запросам, сделанным в упрощенном формате (по телефону, электронной почте). Это особенно важно для налогоплательщиков, у которых в условиях пандемии затруднено общение с налоговыми консультантами и иными специалистами (напр., вследствие перехода на удаленную работу).

2. Deferral of payments – отсрочка налоговых платежей. Пандемия затрудняет ситуацию с доходами для многих лиц (напр., из-за увольнения или необходимости взять неоплачиваемый отпуск по уходу за родными). Для многих юридических лиц, особенно малого бизнеса, серьезные последствия имеет спад экономической активности. В то же время они продолжают нести регулярные расходы (напр., аренда помещений, оплата коммунальных услуг, расходы на заработную плату и проч.). Проблемы с денежной ликвидностью могут вызвать крах не только одного бизнеса, но и взаимосвязанных предприятий из-за эффекта домино. Поэтому активно применяются такие меры, как отсрочки и рассрочки налоговых платежей, или корректировки в сторону снижения авансовых налоговых платежей (или их приостановки), даже если ожидается прибыль за финансовый год.

3. Remitting penalties and interest – отказ от взыскания пеней и налоговых санкций. Многие налоговые администрации приняли решение на период пандемии приостановить взыскание штрафов и/или пеней, особенно с учетом того, что сроки декларирования и уплаты налогов официально продлены.

4. *Suspending debt recovery* – приостановление взыскания недоимок. Во многих налоговых юрисдикциях регуляторы временно отказались от применения мер пресечения (напр., блокировки банковских счетов, ареста и продажи имущественных активов налогоплательщиков).

5. *Quicker refunds* – ускоренное возмещение. Речь идёт об упрощении порядка возврата НДС, а также – переплат по налогам, особенно в тех ситуациях, когда такой возврат может существенно повлиять на финансовую стабильность налогоплательщика.

6. *Audit policies* – смягчение налогового контроля. Налоговые администрации по всему миру корректируют налоговую политику в отношении аудита налогоплательщиков, который требует серьёзного отвлечения времени и ресурсов.

7. *Enhanced services and communication initiatives* – наращивание цифровых форматов в коммуникациях с налогоплательщиками путем использования специализированных веб-страниц, виртуальных помощников, социальных сетей, мобильных приложений, онлайн-сервисов, горячих линий (в том числе с возможностью обратной связи) и т. п.

В этот ряд также можно добавить временное снижение налоговых ставок, как правило – на подоходные налоги, налоги на потребление, налоги с фонда оплаты труда и обязательные страховые взносы [1, р. 757].

Все срочные и чрезвычайные меры, вызванные реакцией регуляторов на экономический спад из-за коронакризиса, можно разделить на два типа: универсальные, которые носят всеобщий характер и предоставляются всем без исключения категориям налогоплательщиков (напр., снижение размера пеней, начисляемых на недоимки), и адресные, предоставление которых обусловлено особыми потребностями или условиями (напр., налоговые льготы наиболее пострадавшим слоям населения).

Дифференцированный подход всегда вызывает острые дискуссии в научном сообществе и среди практикующих специалистов по вопросам отбора критериев, позволяющих выделить ту или иную группу претендентов на налоговые преференции. Как показывает опыт текущего кризиса, в качестве таких критериев в основном используется снижение доходов до определённых пороговых значений, приостановление производства вследствие локдауна или особый характер деятельности (например, разработка, внедрение, производство и/или экспорт медицинских товаров и услуг).

В некоторых странах в предоставлении тех или иных мер налогового стимулирования, предназначенных смягчить экономические последствия пандемии, могут отказать налогоплательщикам, практикующим агрессивное налоговое планирование (напр., если компания зарегистрирована в низконалоговой юрисдикции, занесённой в релевантный перечень).

Обратим внимание на темпоральный аспект антикризисных мер, оптимальная продолжительность которых должна взвешиваться самым тщательным образом. С одной стороны, краткосрочные меры могут не обеспечить желаемый эффект из-за серьезности кризиса и его последствий. Однако более долгосрочные меры могут накапливать проблемы на будущее, затрудняя возврат налогоплательщиков к нормальным условиям хозяйствования (напр., из-за накопления налоговой задолженности или из-за проблем с ликвидностью бизнеса).

Основная цель налогового стимулирования – вывести экономику из спада, что подразумевает поддержку потребления и частных инвестиций в краткосрочной перспективе. Для бизнеса оно предназначено смягчить такие проблемы, как увольнение сотрудников, временная неспособность рассчитываться с поставщиками, приостановка производства и, в худшем случае, банкротство. Конкретный набор такого рода мер зависит, прежде всего, от бюджетных возможностей конкретного государства и прочности его национальной экономики и финансовой системы. Жесткость регулятивных реакций на пандемию и введенных ограничений на территории государства в этом контексте также весьма значимы.

При этом важно заглянуть вперед, в постковидную эпоху, где можно предвидеть три основных инструмента сокращения «раздувшегося» за период кризиса государственного долга, а именно: инфляция, реструктуризация долга и повышение налогов для сбора дополнительных бюджетных доходов. Полагаем, риски усиления налогового бремени, оправдываемые чрезвычайными условиями борьбы с пандемией, достаточно высоки. Помимо объективных факторов, они продуцируются общественными ожиданиями и призывами к социальной солидарности, которые в кризисные периоды, как правило, выливаются в требования усилить налоговые взимания с крупных корпораций и с наиболее обеспеченных физических лиц с высокими доходами.

В этом контексте приведем слова Мартина Вольфа, старшего аналитика «Financial Times», который пишет: «Последствия коронакризиса кажутся очевидными. Налоги вырастут. Я уверен, что налоги на относительно состоятельных людей будут расти практически неизбежно. Мы не собираемся повторять на Западе, по крайней мере, в Европе, политику жесткой экономии, подобно той, что последовала за последним финансовым кризисом. Возможно нам предстоит заключить новый общественный договор. Нечто подобное произошло после Второй мировой войны, когда мы пережили период относительно глубокого равенства» [6].

Применительно к Российской Федерации «первой ласточкой» такого рода стало повышение с 1 января 2021 г. ставки НДФЛ с 13 до 15 % для физических лиц с доходами более 5 млн руб. в год (налогообложению

подлежит сумма доходов, превышающая указанный предел). Собранные в результате этой меры дополнительные бюджетные средства планируется направить на лечение детей с тяжелыми, редкими заболеваниями, на закупку дорогостоящих лекарств, техники и средств реабилитации, на проведение высокотехнологичных операций.

Угроза того, что государства в посткризисный период пойдут по пути повышения налогов весьма реальна и вызывает определённые опасения, так как дестимулирует экономический рост, который и так оказался существенно подорван текущими локдаунами. В этом контексте правительствам предстоит аккуратный поиск золотой середины между стремлением вывести национальные экономики на докризисный уровень, с одной стороны, и избеганием несправедливых социальных и рыночных диспропорций – с другой.

Библиографические ссылки

1. Brokelind, C., Hansson, Å. COVID-19 Nordic Responses / Cécile Brokelind & Åsa Hansson // INTERTAX. 2020. Vol. 48, № 8/9. pp. 754 -760.
2. Dourado A.P. COVID-19: Fiscal Policies and Multilateralism / Ana Paula Dourado // INTERTAX. – Vol. 48, № 6/7. pp. 552-554.
3. O'Reilly P., Perret S. & Dender K.V. Tax and Fiscal Policy in Response to the Coronavirus Crisis: Strengthening Confidence and Resilience / Pierce O'Reilly, Sarah Perret & Kurt Van Dender // INTERTAX. 2020. Vol. 48, № 8/9. pp. 736-742.
4. Zhang, A. Pandemics, Paid Sick Leaves, and Tax Institutions / Alex Zhang // Loyola University Chicago Law Journal. 2021. Vol. 52 (forthcoming), URL: <https://ssrn.com/abstract=3729500>
5. Weeghel, S. COVID-19 and Beyond / Stef van Weeghel // INTERTAX. – 2020. – Vol. 48, № 8/9. pp. 733-735.
6. Wolf, M. After the Coronavirus Pandemic / Martin Wolf // Financial Times (13 May 2020), URL: <https://www.ft.com/video/dafc3578-5c76-412a-8ba3-016495031bd1>

О ВОЗМОЖНОСТИ КОМПЛЕКСА ПРИ ОЦЕНКЕ НАЛОГОВОЙ ВЫГОДЫ

Е. С. Ефремова

*Юридический институт Сибирского федерального университета, ул. Маерчака, 6,
г. Красноярск, 660075, Россия, Efremova1977@list.ru*

Анализируются последствия принятия статьи 54.1 Налогового кодекса РФ и ее практического применения как правового инструмента для разграничения законной налоговой оптимизации и действий, направленных на уклонение от уплаты налогов. Высказываются предложения о возможности применения антиуклонительных норм с учетом необходимости развития партнерских отношений между налогоплательщиками и налоговыми органами.